

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
22 April 2025
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Пятьдесят девятая сессия

16 июня — 11 июля 2025 года

Пункты 2 и 3 повестки дня

**Ежегодный доклад Верховного комиссара
Организации Объединенных Наций
по правам человека и доклады Управления
Верховного комиссара и Генерального секретаря**

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав, включая
право на развитие**

Межсессионное совещание, посвященное семьдесят пятой годовщине Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него

Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

Резюме

В настоящем докладе, представленном в соответствии с резолюцией 49/9 Совета по правам человека, содержится резюме работы межсессионного совещания, состоявшегося 4 декабря 2023 года и посвященного семьдесят пятой годовщине Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Обсуждение в рамках дискуссионной группы было посвящено роли платформ социальных сетей и их использованию теми, кто стремится распространять ненависть, ведущую к дискриминации и насилию в реальном мире.

I. Введение

1. В соответствии со своей резолюцией 49/9 Совет по правам человека провел 4 декабря 2023 года межсессионное совещание, посвященное семьдесят пятой годовщине Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.
2. В ходе совещания было проведено три заседания, а его работой руководил Председатель Совета по правам человека Вацлав Балек. Со вступительным заявлением выступил Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека Фолькер Тюрк. Со вторым вступительным заявлением выступил министр иностранных дел Армении Арарат Мирзоян. С последним вступительным заявлением выступила Специальный советник Генерального секретаря по предупреждению геноцида Элис Вайриму Ндериту.
3. В состав дискуссионной группы на 1-м заседании вошли директор Отдела тематических видов деятельности, специальных процедур и по вопросам права на развитие Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека Пегги Хикс; член Комитета по ликвидации расовой дискриминации Мехмед Пейендех; и старший сотрудник по политическим вопросам канцелярии Специального советника Генерального секретаря по предупреждению геноцида Симона Кручиани.
4. В состав дискуссионной группы на 2-м заседании вошли Специальный докладчик по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению и гарантиям неповторения Фабиан Сальвиоли; бывший Прокурор Международного уголовного суда Луис Морено-Окампо; глава Сектора по договорам в области прав человека Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека Ибрахим Салама; и исполнительный директор сети сотрудничества «Рохинджа Майяфуинор» Ясмин Уллах.
5. В состав дискуссионной группы на 3-м заседании вошли основательница фонда «Цифровые права» и член Наблюдательного совета компании «Мета» Нигхат Дэд; старший сотрудник по правам человека Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека Скотт Кэмпбелл; сотрудник по правам человека канцелярии Специального советника Генерального секретаря по предупреждению геноцида Мария Вестергрэн; и исполнительный директор организации «Доступ сейчас» Бретт Соломон.

II. Вступительные замечания и заявления

6. В своем вступительном слове Председатель Совета по правам человека напомнил, что обсуждение в рамках дискуссионной группы проводится во исполнение резолюции 49/9 Совета. В этой резолюции Совет просил провести перед его пятьдесят шестой сессией межсессионное совещание для обсуждения роли платформ социальных сетей и их использования теми, кто стремится распространять ненависть, ведущую к дискриминации и насилию в реальном мире.
7. В своем вступительном слове Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека напомнил, что Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него стала первым договором Организации Объединенных Наций в области прав человека, принятым накануне принятия Всеобщей декларации прав человека. Семьдесят пять лет спустя эти два документа по-прежнему взаимосвязаны и являются основополагающими инструментами для продвижения прав человека. Уроки Камбоджи, Руанды, бывшей Югославии и других стран со всей очевидностью продемонстрировали, что предотвращение геноцида и привлечение к ответственности виновных в нем имеют важнейшее значение.
8. Верховный комиссар подчеркнул, что геноциду всегда предшествует создание легко выявляемых систем целенаправленной дискриминации по признаку расы, этнической принадлежности, религии или других неизменных характеристик. Такие

систематические атаки зачастую проводятся популярными или авторитетными деятелями, которые дегуманизируют конкретные сообщества. Усиление голосов таких деятелей при помощи информационных кампаний в социальных сетях приводит к нормализации насилия, дискриминации и враждебности в отношении этих сообществ, что в конечном итоге может привести к геноциду. Поэтому превентивные меры имеют первостепенное значение, но и наказание по-прежнему необходимо. Привлечение к ответственности за геноцид начинается с проведения эффективных, оперативных, тщательных и беспристрастных расследований и последующего судебного преследования. Ответственность может включать также внесудебные меры, такие как установление истины, признание, увековечение памяти, просвещение и возмещение ущерба.

9. В своем вступительном слове министр иностранных дел Армении Арагат Мирзоян подчеркнул, что резолюции Совета по правам человека о геноциде пользуются широкой межрегиональной поддержкой и консенсусом. Это отражает международное согласие в отношении важности предотвращения геноцида путем защиты прав человека, а также этнических, религиозных, расовых и национальных групп. Мир представляет опасность для множества этнических и религиозных групп, поскольку стремление к их уничтожению демонстрируется на глобальном уровне. Публикуемая на платформах социальных сетей ложная информация может приводить к распространению предрассудков, ксенофобии, нетерпимости, негативных стереотипов и стигматизации с целью дегуманизации этих групп.

10. Г-н Мирзоян отметил, что многочисленные массовые зверства можно было бы предотвратить, если бы удалось распознать ранние сигналы опасности. Более 100 000 беженцев были изгнаны со своих исконных территорий в Нагорном Карабахе и теперь ищут убежища в Армении. Будущее человечества должно быть избавлено от нетерпимости, расизма, ненависти и ксенофобии.

11. В своем вступительном слове Специальный советник Генерального секретаря по предупреждению геноцида Элис Вайриму Ндериту отметила, что новые технологии играют значительную роль в распространении ненавистнических высказываний и подстрекательства к насилию, которые могут привести к геноциду. Использование ненавистнических высказываний, дискриминации и представлений об «инаковости» — не новая концепция. Подобные действия предшествовали Холокосту, геноциду народа тутси в Руанде, геноциду в Сребренице в Боснии и Герцеговине и другим многочисленным случаям серьезных нарушений прав человека, которые могут быть расценены как геноцид. В наши дни платформы социальных сетей и новые технологии создают условия для беспрецедентного распространения и эскалации ненавистнических высказываний.

12. Г-жа Ндериту перечислила усилия Организации Объединенных Наций по предотвращению геноцида, напомнив в первую очередь о документировании независимой международной миссией по установлению фактов относительно Мьянмы фактов публикации ненавистнических высказываний в социальных сетях и на других онлайн-платформах, что привело к грубым нарушениям прав человека в Мьянме. В 2019 году Генеральный секретарь объявил о начале реализации Стратегии и плана действий Организации Объединенных Наций по борьбе с языком ненависти, в которых он уделит приоритетное внимание устранению коренных причин и последствий ненавистнических высказываний и борьбе с ними. На основе этой стратегии и плана действий были подготовлены программный документ и руководство для политиков и практиков по борьбе с ненавистническими высказываниями в Интернете.

III. Использование платформ социальных сетей для эскалации ненавистнических высказываний, которые могут привести к геноциду

A. Выступления участников дискуссионной группы

13. В своем выступлении г-жа Хикс отметила, что социальные сети изначально превозносились как инструмент, способный произвести революцию в правозащитной деятельности за счет объединения людей по всему миру и освещения нарушений прав человека в самых отдаленных регионах. Однако в настоящее время они используются также политическими лидерами и общественными деятелями для подрыва демократии, распространения ложной информации и разжигания ненависти. Текущее положение дел в области социальных сетей характеризуется большим количеством оскорбительного контента. Ответственность за выявление онлайн-платформ, ответственных за распространение ненавистнических высказываний, способных привести к геноциду, за осмысление этой проблемы и понимание того, как ее решить, лежит на международном сообществе.

14. Г-жа Хикс обратила внимание на доклад, опубликованный Агентством Европейского союза по основным правам в 2023 году, в котором Агентство всесторонне изучило четыре платформы социальных сетей в четырех странах и определило, что они содержат большое количество женоненавистнического и расистского контента. Хотя социальные сети всего лишь отражают окружающий нас мир, внимание к ним вполне заслуженно по двум причинам: охват и оперативность таких медиа. Под охватом подразумевается тот факт, что социальные сети позволяют даже локальному контенту оказывать воздействие на глобальном уровне. Что касается оперативности, то здесь речь идет о том, что социальные сети способны «переварить» тысячи кликов за считанные минуты, каждый из которых дает возможность передачи и распространения информации.

15. Г-жа Хикс отметила, что Организация Объединенных Наций располагает ценными инструментами для борьбы с ненавистническими высказываниями в Интернете. Правительства и компании по всему миру используют Рабатский план действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, включая содержащийся в нем пороговый тест, состоящий из шести частей, для выявления подстрекательства к дискриминации, враждебности и насилию.

16. Г-жа Хикс подчеркнула, что при борьбе с ненавистническими высказываниями в Интернете важно избегать ложных компромиссов. Хотя некоторые могут утверждать, что невозможно защищать свободу выражения мнений и одновременно эффективно бороться с ненавистническими высказываниями, эти цели являются взаимодополняющими. Защита свободы выражения мнений — самый эффективный способ создания надежной и безопасной онлайн-среды. Необходимо избегать бинарного подхода, ориентированного на то, чтобы просто удалить или оставить тот или иной контент. Факты свидетельствуют о том, что усиление ограничений и подавление свободы слова, как правило, усиливают недоверие к институтам, что в свою очередь увеличивает возможности для злоупотреблений и поляризации. По этой причине необходимо изучать и использовать более широкий спектр вариантов работы с проблемным контентом, включая деамплификацию вредного контента или его сопровождение предупреждающими знаками.

17. Г-жа Хикс подчеркнула, что ответственность за присутствие вредного контента на платформах социальных сетей лежит не только на компаниях социальных сетей, но и на правительствах и конечных пользователях. Некоторые компании более ответственны, чем другие, и соглашаются на проведение оценок прозрачности и публикацию докладов о прозрачности, в то время как другие заявляют, что они не будут модерировать контент в соответствии с международными стандартами. Тех, кто прошел обучение модерированию контента, необходимо стимулировать к тому, чтобы они делали больше, а не меньше. Компании, предпринимающие

позитивные шаги, должны позитивно оцениваться, а компании, которые сопротивляются этому, следует подвергать призывам к порядку. Исследователям нужен доступ к интерфейсам программирования приложений, с тем чтобы они могли понять, что происходит на платформах и как лучше с этим работать. К сожалению, компании отказываются от такого сотрудничества.

18. Г-жа Хикс отметила, что, хотя доклады о прозрачности полезны, они недостаточны, поскольку информация о проблемах и мерах реагирования на них необходима в режиме реального времени. Если доклад о прозрачности отправляется через несколько месяцев после совершения нарушений, это не позволяет реагировать на них в режиме реального времени. Компании должны улучшать методы реагирования с учетом контекста и языковых особенностей, что подтверждает исследование, проведенное по заказу одной из крупных компаний социальных сетей, в ходе которого выяснилось, что при модерации контента, касающегося Палестины, одна из компаний по-разному относилась к контенту на арабском языке и на иврите. Как ни трудно людям решать связанные с контекстом и языком проблемы, автоматические системы справляются с этим еще менее эффективно.

19. Г-жа Хикс отметила, что государства несут основную ответственность за установление эффективных рамок для деятельности компаний социальных сетей, в том числе за счет установления для них требований о принятии мер по повышению прозрачности и подотчетности. Государственное регулирование, если оно осуществляется поспешно или неэффективно, может легко закрепить недемократические и дискриминационные подходы, ограничивающие свободу слова, подавляющие инакомыслие и подрывающие целый ряд других прав.

20. Г-н Пейендех начал с того, что подчеркнул взаимосвязь между ненавистническими высказываниями расистского толка и подстрекательством к расовой ненависти и насилию, которые могут привести к массовым зверствам, включая геноцид. Платформы социальных сетей могут приводить к эскалации ненавистнических высказываний и усугублять поляризацию по национальному, этническому, расовому или религиозному признаку. Отличительные особенности социальных сетей по сравнению с традиционными СМИ могут потенциально приводить к размыванию ответственности. Ответственность за распространение ненавистнических высказываний через традиционные СМИ возлагается на человека, делающего то или иное высказывание, медиакомпанию, транслирующую его, и государственный орган, не сумевший урегулировать ситуацию или отреагировать на нее должным образом. С появлением социальных сетей вопрос об ответственности усложнился, поскольку ненавистнические высказывания стали часто распространяться через фальшивые аккаунты.

21. Г-н Пейендех отметил, что алгоритмы могут увековечивать существующие расовые предубеждения и усиливать структуры, основанные на неравенстве и дискриминации. Однако акцент на алгоритмах не должен приводить к ошибочному выводу, что регулирование ненавистнических высказываний в социальных сетях — это в первую очередь технологическая задача. Решение остается за человеком, поэтому ответственность за публикуемый контент по-прежнему лежит на отдельных людях и учреждениях, распространяющих ненавистнические высказывания. Алгоритмы все же могут быть полезны, поскольку они могут способствовать эффективному противодействию негативным стереотипам и вводящим в заблуждение нарративам в социальных сетях.

22. Г-жа Кручиани начала с того, что подчеркнула связь между ненавистническими высказываниями и геноцидом, которая прослеживалась во многих случаях, в том числе в Боснии и Герцеговине и в Руанде. Хотя не все ненавистнические высказывания одинаковы, высказывания, ведущие к подстрекательству к насилию, вражде или дискриминации, должны запрещаться или ограничиваться при любых обстоятельствах в соответствии со статьей 20 Международного пакта о гражданских и политических правах. Даже те ненавистнические высказывания, которые могут рассматриваться как защищенные правом на свободное выражение мнений, все равно могут представлять опасность, поскольку они могут перерасти в более смертоносные формы

ненавистнических высказываний, которые могут привести к насилию в реальной жизни или даже к геноциду.

23. Г-жа Кручиани отметила, что высказывания, связанные с отрицанием геноцида, рассматриваются как свидетельствующие о возможном риске геноцида в будущем. Отрицание геноцида превращает правонарушителей и военных преступников в героев и сеет страх, недоверие и ненависть. Такая форма высказываний разделяет сообщества и государства и препятствует исцелению и проявлению сочувствия. Она также ставит под сомнение принятые судебные решения, подрывая тем самым правосудие. Это прямо противоречит интересам сообществ, переживших геноцид и зверские преступления.

24. Г-жа Кручиани указала на необходимость увеличения инвестиций в упреждающие стратегии, направленные на содействие просвещению по вопросам геноцида и связанных с ним зверских преступлений, а также опасности отрицания и искажения информации в Интернете. Отрицание и искажение информации о геноциде может приводить к повторной виктимизации, к повторению имевших место в прошлом моделей дискриминации и негативных стереотипов и к разжиганию вражды и насилия в отношении сообществ, переживших геноцид. Чрезвычайно важно, чтобы компании социальных сетей и онлайн-платформы приняли сформулированное Организацией Объединенных Наций определение ненавистнических высказываний. Они должны также принять руководящие принципы сообщества по комплексному распознаванию и удалению онлайн-контента, отрицающего или искажающего историю геноцида и связанных с ним зверских преступлений. При модерации контента компании социальных сетей должны также консультироваться с различными заинтересованными сторонами, такими как организации гражданского общества и представители сообществ, которые пережили зверские преступления.

В. Обсуждение

25. В ходе интерактивной части обсуждения в рамках дискуссионной группы выступили представители следующих делегаций: Пакистана (от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Организации исламского сотрудничества), Коста-Рики (также от имени Группы друзей по вопросу об ответственности по защите), Ирака, Соединенных Штатов Америки, Израиля, Государства Палестина, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Катара, Дании, Украины, Турции, Исламской Республики Иран, Армении, Китая, Бразилии и Боливарианской Республики Венесуэла.

26. С заявлениями выступили представители следующих неправительственных организаций: Независимой комиссии по правам человека, Организации «Юнайтед нэйшнз уотч», Центра по правам человека «Аль-Мезан», Всемирного еврейского конгресса, Центра за мир без убийств, Международной службы прав человека и Ассоциации за права человека и иммиграцию «Маонах».

27. Ряд делегатов из государств, представляющих различные правовые системы, традиции, культуры и религии, выразили свое согласие с тем, что платформы социальных сетей предоставляют новые и более широкие возможности для распространения ненавистнических высказываний и дегуманизации. Делегаты согласились с тем очевидным фактом, что случаям геноцида ранее предшествовали кампании по разжиганию ненависти, распространение идей расового превосходства и маргинализация отдельных сообществ и что подобные тенденции являются предвестниками геноцида. Делегаты сошлись также во мнении относительно того, что каждое отдельное государство несет ответственность за защиту своего населения от геноцида.

28. Двое делегатов подчеркнули необходимость усиления мониторинга ненавистнических высказываний и подстрекательства к насилию, а также более эффективного применения механизмов предупреждения для запрета зверских преступлений и сокращения масштабов злоупотребления высказываниями в Интернете. Делегаты выразили обеспокоенность тем, что распространение

ненавистнических высказываний становится все более привычным явлением на платформах социальных сетей.

29. Большинство выступивших делегатов сочли необходимым улучшать международное сотрудничество в области модерации высказываний в Интернете. Они подчеркнули, что обеспечение равенства для всех как в Интернете, так и за его пределами, имеет важное значение на глобальном уровне, и согласились с тем, что содействие установлению истины, правосудию и ответственности имеет решающее значение для предотвращения геноцида. Они согласились также с необходимостью предпринятия более активных глобальных усилий для обеспечения того, чтобы социальные сети использовались в качестве ключевого инструмента поощрения прав человека.

30. Многие делегаты выразили разочарование по поводу роли социальных сетей в продвижении и распространении ложной информации и направленного на разжигание ненависти контента о сторонах тех или иных конфликтов. Они сошлись во мнении относительно того, что крайне важно сохранять приверженность делу предотвращения геноцида и других зверств, поскольку насилие всегда возникает в тех случаях, когда ненависть ничем не ограничена. Делегаты согласились с тем, что все случаи массовых убийств в истории начинались с дискриминации, ненавистнических высказываний и дегуманизации конкретных групп, например когда тутси в Руанде сравнивали с тараканами, евреев в Германии — с грызунами и паразитами, а рохинджа в Мьянме — с блохами, колочками и инвазивными видами. Некоторые делегаты высоко оценили принятие рядом онлайн-платформ мер по борьбе с ненавистническими высказываниями и по решению других аналогичных проблем.

31. Многие выступившие делегаты выразили обеспокоенность по поводу использования Израилем социальных сетей для разжигания ненависти, подстрекательства, дискриминации, распространения ложной информации, «дипфейков», цензуры, преследования и теневой блокировки, что приводит к усилению насилия, враждебности и геноциду в отношении палестинского народа в Газе. Другие делегаты поделились своими опасениями по поводу того, что социальные сети используются для пропаганды антисемитизма и идей уничтожения евреев и Израиля.

32. Ряд делегатов признали, что право на свободу выражения мнений не должно чрезмерно ограничиваться усилиями по мониторингу ненавистнических высказываний.

33. В ответ на это г-жа Кручиани заявила, что Организация Объединенных Наций преследовала цель борьбы с ненавистническими высказываниями при разработке Стратегии и Плана действий Организации Объединенных Наций по борьбе с языком ненависти, которые содержат руководящие указания по борьбе с такими высказываниями, а также с подстрекательством к политическому или гражданскому насилию. Этот документ служит руководством для заинтересованных сторон, так как в нем содержится описание высказываний, которые могут быть приравнены к ненавистническим, а также того момента, когда ненавистнические высказывания переходят в подстрекательство. Кроме того, Организация Объединенных Наций борется с ненавистническими высказываниями через свою Рабочую группу по борьбе с языком ненависти, в состав которой входят 17 учреждений Организации Объединенных Наций, которым поручено изучать коренные причины ненавистнических высказываний и их влияние на общество, а также выносить соответствующие рекомендации по взаимодействию с компаниями, работающими в сфере информационных технологий и социальных сетей.

34. В ответ на это г-н Пейендех сослался на общую рекомендацию № 35 (2013) Комитета по ликвидации расовой дискриминации о борьбе с ненавистническими высказываниями расистского толка и общую рекомендацию № 36 (2020) того же Комитета о предупреждении расового профилирования со стороны сотрудников правоохранительных органов и борьбе с ним, в которой обсуждаются алгоритмы и искусственный интеллект. В этих общих рекомендациях Комитет отмечает меры, которые необходимо принимать, в том числе для обеспечения прозрачности, надзора,

оценки воздействия алгоритмов на права человека и государственного регулирования социальных сетей на региональном и международном уровнях. Комитет подчеркнул также важность обеспечения того, чтобы законы не применялись против конкретных маргинализированных сообществ с целью подавления их свободы мнений.

35. В своем ответе г-жа Хикс отметила, что усиливающаяся тенденция к соблюдению принципа должной осмотрительности в области прав человека значительно влияет на обязательства компаний по обеспечению защиты от ненавистнических высказываний в Интернете. Голоса политических лидеров должны тщательно отслеживаться для того, чтобы удостовериться, что они не распространяют вредные идеи. При модерации контента необходимо учитывать мнение тех, кто в наибольшей степени страдает от вредного контента, например женщин, членов групп меньшинств, жертв расовой дискриминации и маргинализированных групп. Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и заинтересованными сторонами также необходимо расширять, используя правозащитные рамки и Рабатский план действий для борьбы с ненавистническими высказываниями в социальных сетях.

IV. Обязательства государства в отношении предотвращения прямого и публичного подстрекательства к геноциду в цифровом пространстве

A. Выступления участников дискуссионной группы

36. Г-н Сальвиоли начал с подтверждения обязательств государств по предупреждению подстрекательства к геноциду и важности создания процедур и механизмов для обеспечения ответственности и содействия миру как онлайн, так и офлайн. Он заявил, что крайне важно придерживаться международных стандартов в том, что касается установления истины, правосудия, возмещения ущерба и гарантий неповторения и памяти, как указано в докладе, представленном Совету по правам человека в 2023 году Специальным докладчиком по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению и гарантиям неповторения¹.

37. Г-н Сальвиоли подчеркнул, что случаи геноцида должны расследоваться и документироваться, а виновные должны привлекаться к ответственности. Государства должны стремиться назначать лицам, виновным в актах геноцида, наказание, соразмерное тяжести совершенных ими преступлений. Кроме того, жертвам и их семьям должны приноситься публичные извинения и предоставляться услуги по реабилитации и компенсации. Институциональные меры по предотвращению геноцида напрямую и тесно связаны с увековечением памяти и неповторением.

38. Г-н Сальвиоли подчеркнул, что отсутствие надлежащего наказания за преступление геноцида создает впечатление, что это чудовищное преступление допустимо, что подрывает правосудие и приводит к безнаказанности. Существует необходимость пересмотра институциональных и правовых рамок и внедрения соответствующих процедур проверки и законов, с тем чтобы гарантировать соответствие внутреннего законодательства международным обязательствам.

39. Г-н Сальвиоли отметил, что новые технологии не должны использоваться для распространения ненавистнических высказываний или их маскировки под видом свободного выражения мнений. История свидетельствует о том, что преступления против человечности не могли бы быть совершены в условиях отсутствия дискриминации. Введение образования в области прав человека в качестве предмета в школах на ранних этапах могло бы послужить средством формирования правозащитной культуры и общественного сознания, при котором язык ненависти и дискриминация были бы маргинализированы и отвергались бы обществом.

¹ См. [A/HRC/54/24](#).

40. В своем выступлении г-н Окампо заявил, что предотвращение прямого и публичного подстрекательства к геноциду в цифровом пространстве является обязанностью государства в той же степени, что и компаний социальных сетей. Необходимы дополнительные усилия для совершенствования государственного надзора за ненавистническими высказываниями в Интернете и их связью с геноцидом. Государства часто отказывались признавать грядущий геноцид или опасность геноцида, когда им указывали на них, о чем свидетельствует преуменьшение масштабов зверств в Руанде Советом Безопасности в 1994 году.

41. Г-н Окампо предложил также Организации Объединенных Наций изменить свою позицию, согласно которой для квалификации той или иной ситуации как геноцида необходимо решение Международного Суда или Международного уголовного суда. Это требование необходимо для целей наказания, но оно не учитывает необходимость предупреждения. В результате этого задержки с получением судебных решений негативно сказываются на принятии превентивных мер, а соответствующий персонал не может предпринимать никаких конкретных действий для предотвращения геноцида, даже если существуют очевидные риски.

42. Г-н Окампо подчеркнул, что в своем решении 2007 года по делу *Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории)* Международный Суд заявил, что обязательство предотвращать и принимать меры возникает, когда государство узнает или с достаточной степенью вероятности должно было узнать о существовании серьезной опасности совершения геноцида. Это означает, что обязательство по предотвращению возникает не только в случае совершения актов геноцида, а тогда, когда имеющаяся информация удовлетворяет критерию наличия разумных оснований полагать, что геноцид будет совершен. Если этот критерий доказанности соблюден, следует начинать уголовное расследование в качестве превентивной меры.

43. Г-н Окампо заявил, что предупреждения в социальных сетях могут отвечать требуемому критерию доказанности относительно того, что страна была в достаточной степени осведомлена о серьезном риске геноцида. Этого, в свою очередь, достаточно для принятия государством превентивных мер или мер сдерживания. Государства должны принимать превентивные меры в соответствии с выводами Международного Суда, изложенными в его решении 2007 года по делу, возбужденному Боснией и Герцеговиной против Сербии и Черногории.

44. Г-н Салама начал свое выступление с выделения трех основных задач, препятствующих выполнению государством своих обязательств. Первая задача заключается в том, чтобы сформулировать определение подстрекательства к насилию таким образом, чтобы гарантировать максимальное уважение свободы выражения мнений. Вторая задача предусматривает регулирование деятельности негосударственных субъектов и оказание на них влияния, с тем чтобы они брали на себя юридическую ответственность за свое поведение, коммуникацию и взаимодействие. Третья задача заключается в обеспечении выполнения государствами своих обязательств в технически сложном цифровом пространстве, ситуацию в котором могут быстро накалять и обострять социальные сети.

45. Г-н Салама обратил внимание на некоторые средства правовой защиты, предусмотренные Рабатским планом действий, в том числе на пороговый тест для проведения различия между подстрекательством к насилию и законной свободой выражения мнений. Органы аудиовизуальной коммуникации некоторых стран, Европейский суд по правам человека и Наблюдательный совет компании «Мета» используют этот тест для разграничения свободы выражения мнений и цензуры.

46. В своем выступлении г-жа Уллах сослалась на публикацию в социальных сетях, сделанную Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев в Индонезии, в которой обсуждались устойчивые решения проблемы геноцида рохинджа. Публикация получила около 80 «лайков» в поддержку и около 1500 комментариев от предполагаемых граждан Индонезии, которые выражали свое несогласие с присутствием рохинджа в Индонезии. Было отмечено, что некоторые аккаунты были созданы всего за несколько часов до публикации

комментариев, по-видимому, для анонимного распространения радикальных мнений относительно предполагаемой недисциплинированности, проблематичности и отсутствия цивилизованности рохинджа. Аналогичные взгляды высказывались по всей Мьянме, что свидетельствует о неразрывной связи актов геноцида с культурой геноцида.

47. Г-жа Уллах напомнила, что мьянманский старший генерал Мин Аун Хлайн призывал к геноциду рохинджа в посте сети «Фейсбук», в котором он обвинил предыдущее правительство в затянувшейся проблеме рохинджа и бенгальцев в Мьянме и заявил, что его новое правительство приложит все усилия для решения этой проблемы. Организация «Международная амнистия» подчеркнула, что компания «Фейсбук» знала об ущербе, наносимом рохинджа ее алгоритмами, еще в 2011 году; однако правозащитные риски, связанные с вышеупомянутым ущербом, не были оперативно устранены. Напротив, алгоритмы «Фейсбук» продвигали контент, в котором выражалась враждебность по отношению к рохинджа. Из-за отсутствия защиты прав человека в ходе конфликта государство — Мьянма — смогло использовать социальные сети в качестве инструмента для распространения насилия.

48. Г-жа Уллах заявила, что крайне важно поддерживать участие государств и взаимодействие с ними при осуществлении и реализации мер по предотвращению массовых зверств и борьбе с ними, поскольку культура геноцида неизменно распространяется на другие страны. В Бангладеш, Индонезии, Малайзии и Таиланде рохинджа воспринимаются как угроза национальной безопасности, в том числе из-за кампаний по разжиганию ненависти. Государствам следует руководствоваться резолюцией 16/18 Совета по правам человека и принимать меры для предупреждения нетерпимости, негативных стереотипных представлений, стигматизации, дискриминации, подстрекательства к насилию и насилия в отношении лиц на основе религии или убеждений.

В. Обсуждение

49. В ходе интерактивной части обсуждения в рамках дискуссионной группы выступили представители следующих делегаций: Ливии (также от имени Группы арабских государств), Украины, Греции, Российской Федерации, Армении, Ирака, Государства Палестина, Дании, Алжира, Азербайджана, Иордании, Туниса и Исламской Республики Иран.

50. Также выступили представители следующих неправительственных организаций: Международной службы прав человека, Ассоциации за права человека и иммиграцию «Маонах», организации «Аль-Хак» — «Право на службе человека» и Центра против убийств во всем мире.

51. Многие делегаты выразили глубокую обеспокоенность тем, что злоупотребление платформами социальных сетей в контексте израильско-палестинского конфликта, в основном со стороны Израиля, привело к усилению ненавистнических высказываний и усугублению поляризации. Многие делегаты согласились с тем, что именно государства несут основную ответственность за обеспечение соблюдения международных норм и стандартов в области прав человека в цифровой сфере для того, чтобы предотвратить распространение вредных идей. Кроме того, многие делегаты выразили разочарование в связи с тем, как ложная информация используется для дегуманизации палестинцев в Интернете и оправдания совершения зверских преступлений.

52. Ряд делегатов отметили, что правительство Израиля заглушает голоса палестинцев в Интернете с помощью цифровых репрессий, которые включают распространение ложной информации, цензуру, онлайн-преследование, доксинг и теневую блокировку. Несколько делегатов призвали к прекращению огня и принятию судебных мер для предотвращения зверских преступлений и предоставления гарантий неповторения.

53. Некоторые делегаты отметили, что цифровые технологии могут использоваться для создания, распространения и амплификации ложной информации. Они настоятельно призвали государства воздерживаться от проведения или спонсирования кампаний по распространению ложной информации в политических или иных целях как внутри стран, так и на международном уровне. Один из делегатов подчеркнул, что Российская Федерация на постоянной основе использует современные технологии и ложную информацию в качестве смертоносного оружия против Украины, публично планируя агрессивную войну, подстрекая к геноциду и отрицая право Украины на существование как государства. Один из делегатов призвал Канцелярию по предупреждению геноцида и по вопросу об ответственности по защите рассмотреть цифровой аспект предупреждения при пересмотре Общей схемы анализа вероятности совершения преступных злодеяний.

54. Некоторые делегаты признали, что новые технологии могут усиливать распространение ненависти, включая отрицание случаев геноцида, таких как Холокост, что вызывает серьезную обеспокоенность по поводу будущего цифровой эры. Роль искусственного интеллекта и синтетических медиа, а также связанные с ними потенциальные риски и перспективы по-прежнему неясны. Государства несут коллективную ответственность за принятие решительных мер и разъяснение своих обязательств по предотвращению подстрекательства к геноциду в цифровом пространстве таким образом, чтобы соблюдалось право на свободу слова и выражения мнений.

55. Один из делегатов сослался на Ереванскую декларацию о совместных действиях, принятую в декабре 2022 года на четвертом Глобальном форуме «Против преступления геноцида», чтобы подчеркнуть, что эффективное предотвращение геноцида зависит от укрепления механизмов раннего предупреждения, сохранения исторической памяти, защиты права на истину и обеспечения ответственности. Существует необходимость введения новых прав человека, в частности онлайн-прав.

56. Ряд делегатов отметили необходимость принятия и ратификации Конвенции о геноциде большим числом государств. Они также призвали те государства, которые уже ратифицировали Конвенцию, соблюдать свои обязательства по ней и стремиться к предотвращению любых форм подстрекательства к геноциду. Несколько делегатов призвали также государства принимать необходимые меры для борьбы с любым поведением как в Интернете, так и за его пределами, которое может привести к геноциду.

57. В ответ г-н Сальвиоли подчеркнул, что странам международного сообщества следует инкорпорировать Конвенцию о геноциде и Римский статут Международного уголовного суда в свое внутреннее законодательство. Государства должны избегать любых двойных стандартов в своей деятельности по предотвращению и наказанию геноцида и других зверств, независимо от того, кто совершает эти преступления.

V. Роль платформ социальных сетей в реагировании на контент, подстрекающий к насилию и дискриминации

A. Выступления участников дискуссионной группы

58. В своем выступлении г-жа Дэд подчеркнула, что во многих регионах мира по-прежнему происходят нарушения прав человека и зверства, особенно в отношении коренного населения и групп меньшинств. В регионах, в которых имели место систематические репрессии и геноцид, влияние социальных сетей усиливается их растущим глобальным влиянием. Индекс «Народы, находящиеся под угрозой» 2019 года продемонстрировал ведущую роль социальных сетей в подстрекательстве к насилию. Уровень ненависти растет с беспрецедентной скоростью из-за средств массовой информации, создаваемых с помощью искусственного интеллекта, и «дипфейков».

59. Г-жа Дэд отметила, что компании социальных сетей делают недостаточно для того, чтобы должным образом признать свою роль в разжигании насилия и усугублении раскола в нестабильных и конфликтных регионах. Однако они играют и положительную роль в распространении ценной информации, за счет предоставления общественных услуг и отслеживания военных и повстанческих движений, как это было продемонстрировано на примере групп в сети «Фейсбук» во время гражданской войны в Ливии.

60. Г-жа Дэд отметила, что компании социальных сетей сталкиваются со сложными задачами при модерации контента. Они должны соблюдать национальные законы и международные стандарты в области прав человека, сохраняя при этом приверженность свободе слова для своих пользователей. Большему числу платформ социальных сетей следует создавать надзорные советы и применять контекстуальный подход для разрешения связанных с контентом споров. При модерации контента важно учитывать также лингвистические аспекты, поскольку тот или иной жаргон или выражения могут наносить ущерб в одном контексте и не иметь каких-либо последствий в другом. Кроме того, компании социальных сетей должны отслеживать случаи слишком строгого или недостаточного применения политики в отношении контента, особенно если эта политика применяется предвзято в отношении контента, публикуемого на определенном языке или в определенном регионе.

61. В своем выступлении г-н Кэмпбелл подчеркнул, что социальные сети играют как положительную, так и отрицательную роль в жизни общества. На компаниях социальных сетей лежит большая ответственность за надлежащее реагирование на контент, подстрекающий к насилию и дискриминации. Эти компании должны пересмотреть свою политику и привести ее в соответствие с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. Предприятия обязаны уважать права человека, воздерживаться от оказания или содействия оказанию неблагоприятного воздействия на права человека своей деятельностью и устранять любые неблагоприятные последствия, к которым они имеют отношение.

62. Г-н Кэмпбелл отметил, что компаниям социальных сетей следует стремиться к тому, чтобы в полной мере понимать порог подстрекательства, и изучить Рабатский план действий и содержащийся в нем тест, состоящий из шести частей. Организациям, владеющим социальными сетями, необходимо принимать все необходимые меры для того, чтобы гарантировать понимание их политики, деятельности, процедур уведомления и средств защиты всеми сторонами и их последовательное применение во всех регионах мира. В частности, речь идет о прозрачности их подхода к курированию контента, использованию искусственного интеллекта и практике обмена данными с государствами и внешними сторонами.

63. Г-жа Вестергрэн начала свое выступление, заявив, что в 2023 году канцелярия Специального советника Генерального секретаря по предупреждению геноцида в сотрудничестве с проектом «Права человека, большие данные и технологии» Эссекского университета опубликовала программный документ под названием «Противодействие ненавистническим высказываниям в Интернете и борьба с ними: руководство для политиков и практиков». Документ содержит несколько ключевых рекомендаций, в том числе касающихся необходимости гарантировать, чтобы бизнес-модели, контент, процедуры модерации и политика технологических компаний и компаний социальных сетей соответствовали правозащитным стандартам. В еще одной рекомендации, содержащейся в документе, подчеркивается необходимость увеличения инвестиций компаний социальных сетей в борьбу с ненавистническими высказываниями в Интернете на всех языках, на которых могут использоваться их платформы. При осуществлении инвестиций следует в полной мере понимать условия на местах и уделять повышенное внимание взглядам и мнениям представителей сообществ, которые становятся объектами ненавистнических высказываний. Кроме того, процесс инвестиций должен включать в себя внедрение политики и инструментов разрешения ситуаций, вызывающих повышенную обеспокоенность с точки зрения подстрекательства к насилию или геноциду. Такие меры включают деамплификацию, предупреждение пользователей, продвижение

альтернативных и позитивных нарративов, а также реализацию программ повышения цифровой грамотности и других информационно-просветительских программ. В рамках принимаемых мер следует обеспечивать их прозрачность и соответствие нормам права прав человека, а также наличие конкретных показателей риска геноцида и информации о том, как такие признаки проявляются в Интернете, включая вероятность того, что они приведут к насилию в реальном мире.

64. В начале своего выступления г-н Соломон подчеркнул, что на компаниях социальных сетей лежит серьезная ответственность за предотвращение и смягчение ущерба, который наносится правам человека в результате использования их платформ. К технологическим компаниям и компаниям социальных сетей обращаются призывы к принятию мер по улучшению положения в области прав человека, поскольку в погоне за чрезмерной прибылью социальные сети играют определенную роль в глобальном распространении контента, поощряющего геноцид, дискриминацию и насилие. Компаниям социальных сетей следует использовать получаемую ими прибыль и выделять ресурсы на поддержку своих наиболее уязвимых пользователей в Эфиопии, Индии, Мьянме, Судане, Государстве Палестина и других регионах, чтобы способствовать разработке систем срочного реагирования до начала конфликта или геноцида, что позволит избежать необходимости разрабатывать их во время кризиса.

65. Г-н Соломон добавил, что компаниям социальных сетей важно также формировать внутренние команды, состоящие из людей, хорошо владеющих языком и обладающих знаниями о ситуации на местах и в регионе, учитывая, что ненавистнические высказывания и конфликты в сети часто происходят на языках, которыми сотрудники большинства компаний социальных сетей не владеют. Это будет способствовать предотвращению геноцида и других зверских преступлений и будет представлять собой шаг вперед по сравнению с использованием, при недостаточном человеческом контроле, автоматизированных инструментов, не учитывающих контекст, и временных решений, которые ранее приводили к плачевным результатам.

66. Г-н Соломон призвал организации, владеющие социальными сетями, изучить жизненный цикл конфликтов и ненависти. Организация «Доступ сейчас» совместно с другими организациями опубликовала Декларацию принципов управления контентом и платформами в кризисных ситуациях. Декларация включает рекомендации, касающиеся, в частности, мониторинга систем раннего предупреждения о надвигающихся конфликтах и обеспечения наличия надлежащих процедур удаления контента и механизмов обжалования, позволяющих оценить, был ли контент удален неправомерно. Социальные сети можно также использовать в целях миростроительства и участия в политической жизни, что может способствовать деэскалации конфликтов и приоритизации интересов сообществ. Важно признать, что именно государства, как правило, укореняют ненавистнические высказывания и что государства не должны ограничивать законные высказывания для осуществления своего собственного политического контроля в Интернете.

В. Обсуждение

67. В ходе интерактивной части обсуждения в рамках дискуссионной группы выступили представители следующих делегаций: Германии, Франции, Украины, Армении, Швейцарии, Турции и Азербайджана.

68. Выступила одна межправительственная организация — Европейский союз. Выступили также представители следующих неправительственных организаций: Всемирного еврейского конгресса, организации «Аль-Хак» — «Право на службе человека», Международной службы прав человека и Центра по правам человека «Аль-Мезан».

69. Один из делегатов, выступая от имени 27 государств, заявил, что государства обязаны предотвращать геноцид и наказывать его и должны решительно реагировать на все тревожные сигналы. Технологические компании также должны активизировать свои усилия в этой области, поскольку они играют важную роль в формировании

цифровой среды, основанной на правах человека. Усилия по борьбе с ненавистническими высказываниями не могут служить оправданием для чрезмерного ограничения права на свободное выражение мнений. Многие делегаты присоединились к этому заявлению.

70. Один из делегатов высказал мнение, что, поскольку киберпространство стало новой глобальной агорой, необходимо создать глобальный цифровой порядок, который объединит заинтересованные стороны, государства, ученых, неправительственные организации и тех, кто в наибольшей степени подвержен влиянию социальных сетей и коммуникационных платформ.

71. Ряд делегатов отметили необходимость принятия упреждающих мер в цифровой сфере, в которой платформы социальных сетей обладают огромной силой и влиянием. Еще несколько делегатов подчеркнули важность прозрачности, подотчетности и сотрудничества между государствами и компаниями социальных сетей для эффективного предотвращения и решения проблемы распространения контента, представляющего угрозу для прав человека.

72. Один из делегатов, представлявший неправительственную организацию, сообщил, что его организация сотрудничает с компаниями социальных сетей, системой Организации Объединенных Наций и организациями гражданского общества в целях борьбы с отрицанием и искажением фактов Холокоста. В сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры организация запустила сайт www.aboutholocaust.org, который был инкорпорирован в систему «Мета» для обеспечения того, чтобы пользователи, которые ищут термины, связанные с Холокостом, направлялись к надежному источнику информации. Был также разработан интерактивный проект на базе искусственного интеллекта, посвященный истории человека, выжившего в Холокосте, который позволяет детям по всему миру узнать причины Холокоста и лучше понять концепцию предотвращения.

73. Многие выступившие делегаты выразили обеспокоенность тем, что контент, в котором отстаиваются права палестинцев, постоянно подвергается существенной и непропорциональной цензуре, которая включает удаление контента, ограничение и блокировку доступа к нему и сокрытие хэштегов. Эти делегаты подчеркнули, что правительство Израиля продолжает оказывать давление на компании социальных сетей с целью цензурирования высказываний палестинцев и замалчивания мнений, носящих критический характер по отношению к политике Израиля. Ограничения, налагаемые на гражданское общество и правозащитников, представляют собой серьезную угрозу свободе выражения мнений, доступу к информации, участию в политической жизни и свободе собраний. Делегаты призвали компании социальных сетей к решению этих проблем.

74. В ответ на это г-н Кэмпбелл подчеркнул, что компании социальных сетей выделяют меньше ресурсов на развитие рынков в определенных регионах мира, которые являются менее прибыльными, но часто оказываются связаны с конфликтами, в то время как этим компаниям следует активизировать усилия по инвестированию своей прибыли в меры по обеспечению должной осмотрительности в вопросах прав человека и изучение политической ситуации с учетом конкретных условий. Это включает изучение соответствующих языков и привлечение аналитиков на национальном уровне, которые хорошо осведомлены об условиях на местах и могут эффективно реагировать на них. Государствам следует принимать более активные меры по борьбе с использованием социальных сетей в целях пропаганды насилия, при этом тщательно следя за тем, чтобы не перейти границы разумного.

VI. Заключительные замечания

75. Г-жа Ндериту вновь заявила, что проявления ненависти могут служить как предвестником, так и катализатором геноцида. Ненавистнические высказывания предшествовали каждому акту геноцида в истории и были одним из основных факторов совершения таких актов. Государства и компании социальных сетей должны

ознакомиться с Общей схемой анализа вероятности совершения преступных злодеяний для изучения вопросов геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности и других зверских преступлений.
